

Толстячок, поймав на себе тяжелые взгляды окружающих, лишь запоздало осознал, что ляпнул лишнего. Он испуганно замахал руками, отчаянно пытаясь оправдаться:

— Нет-нет, я вовсе не это имел в виду! Я хотел сказать...

От волнения он заикался и путано объяснял, но так и не мог подобрать верных выражений.

Лэй Кай холодно наблюдал за пятью напуганными детьми.

— Похоже, вы до конца не осознаёте всей серьёзности положения, — он ожёг их ледяным взглядом и ткнул пальцем в сторону Чу Ланя. — Его наставник — человек сомнительный, и сейчас он заперт в Комнате уединения за свои проступки. Хорошенько подумайте: действительно ли вы хотите помогать тем, кто привык лгать и оговаривать невинных?

Дети растерянно переглянулись. В их глазах читались тревога и сомнение. Мальчик, который только что одернул толстячка, крепко сжал кулаки и посмотрел на Чу Ланя. Тот стоял неподвижно, его лицо оставалось спокойным, без тени страха или замешательства. Эта невозмутимость придала мальчику сил.

Он вспомнил вчерашнюю встречу, то, как вели себя Чу Лань и его учитель: они даже предложили вернуть деньги, на которые их выманили. А теперь он смотрел на Вэй Жаня, который на глазах у всех бесстыдно лгал, пытаясь выйти сухим из воды. Хотя мальчик и не знал всей правды о Чу Лане и Лю Чэнси, контраст был слишком разительным.

— Чу Лань говорит правду, — мальчик глубоко вдохнул, чеканя каждое слово. — Все эти снадобья мы купили у Вэй Жаня. Он убеждал нас, что они улучшат тело и откроют путь к бессмертию. Но он ни словом не обмолвился, что действие этих лекарств временно.

— И ты ещё смеешь так нагло лгать!? — взорвался Вэй Жань. — Вы... вы просто безнадежны!

— Это ты безнадежен! — не остался в долгу мальчишка. — Мы верили тебе, считали благородным заклинателем из школы Тяньчжао, а ты лишь кормил нас обманом. И даже сейчас, перед всеми, продолжаешь отпираться. Как такого, как ты, вообще занесло в Школу Тяньчжао!?

Лэй Кай нахмурился и резко прервал его:

— Довольно. Отвечай: если ты знал, что покупать такие снадобья — против правил, зачем вообще пошёл на это?

Мальчик на мгновение замолчал, после чего ответил:

— Да, в этом есть и наша вина. Мы хотели обойти правила, ведь искушение стать бессмертным было слишком велико. Но это не давало ему права обманывать нас подделками! Если бы не он, если бы он не подарил нам ложную надежду, когда мы были в отчаянии, мы бы не ввязались в эту нелепую историю. И не выставили бы себя на посмешище! К тому же двое моих товарищей вполне могли бы поступить на Бессмертную гору сами, но этот Вэй Жань, польстившись на деньги их семей, в лицо заявил, что у них нет таланта. Это просто подло.

— Верно, — подхватил один из детей. — Мы ошиблись и готовы понести наказание. В худшем случае я просто вернусь домой и продолжу жить как богатый наследник, навсегда забыв о мечтах о небесах. Но Вэй Жань — ученик Школы Тяньчжао, его поступки очерняют вашу школу. Разве вы не должны дать нам справедливый ответ?

— Ответ? — голос Лэй Кая дрогнул от гнева. — Какого ответа вы ждёте? Очевидно же, что вы сговорились с Лю Чэнси, чтобы оклеветать моего ученика! Я ещё не призвал вас к ответу, а вы...

— Почтенный, — вдруг подал голос толстячок. — Вы требуете от нас правды, но когда мы её говорим, вы отказываетесь верить. Чего же вы от нас хотите? Чтобы мы просто повторили ваши собственные мысли? Только тогда вы сочтёте, что мы не лжём?

Воздух словно застыл. Лэй Кай поперхнулся словами, он лишился дара речи. Все взгляды теперь были прикованы к толстячку. Тот втянул голову в плечи, но, решив, что терять уже нечего, выпалил:

— Я сын Чжан Юньхая, самого богатого человека в Улинси. Спросите кого угодно, моего отца знают все! Вэй Жань жил на нашей вилле, которую отец специально для него приготовил. Мы кормили его лучшими яствами, приглашали танцовщиц и музыкантов, чтобы ему не было скучно. Он обещал отцу, что меня примут в Школу Тяньчжао, и дал то самое лекарство. Кто же знал, что он обманет даже моего отца! Это... это просто...

— Замолчи, сопляк! — яростно выкрикнул Вэй Жань. — Не смей нести чушь! Я остановился у вас только потому, что твой отец был слишком настойчив, и я не смог отказаться. Я не взял у вашей семьи ни гроша! А танцовщицы... я иду по пути совершенствования, как я мог прельститься женскими чарами? Это курам на смех!

Толстячок был потрясен такой наглостью. Он никогда в жизни не встречал столь бесстыдного человека. Ткнув пальцем в сторону Вэй Жана, он закричал:

— Да ты просто потерял всякую совесть! Я сам видел, как у тебя слюнки текли при виде золота, и как ты обнимал одну из сестриц...

Вэй Жань побледнел от ярости. Не желая больше спорить с ребенком, он повернулся к Вэй Пину и остальным старейшинам:

— Дядя, наставник! Этот мальчишка нагло клеветает на меня. Прошу, восстановите справедливость!

Видя отчаяние ученика, Лэй Кай почувствовал укол жалости. Успокоив Вэй Жэнь парой слов, он обратился к старшему брату:

— Старший брат Вэй, мне кажется, этим детям просто запудрили мозги. Лю Чэнси — личность темная, от него одни беды. Думаю, стоит запретить их всех до выяснения обстоятельств...

Услышав это, дети помрачнели. Один из них, дрожа от негодования, процедил:

— Говорят, люди Бессмертной горы благородны и честны, не то что в мире смертных, погрязшем в грязи и лжи. Я так стремился сюда, так верил... Теперь я вижу, как сильно ошибался.

Эти слова прозвучали как звонкая пощёчина для всей Школы Тяньчжао. Лэй Кай в ярости помрачнел:

— Ты!..

— Младший брат Лэй, — нахмурившись, осадил его Вэй Пин. — Твои методы лишены благоразумия.

— Согласен, — кивнул Ци Хэ. — Сейчас обе стороны стоят на своём. Как ты можешь утверждать, что лгут именно дети, даже не попытавшись разобраться?

— Но ведь этот Лю Чэнси... — начал было Лэй Кай.

— Неужели всё, что связано с Чэнси — априори ложь? — отрезал Ци Хэ.

— Старший брат Ци, твой любимый ученик сейчас вовсе не выглядит чистым на руку! — огрызнулся Лэй Кай. — Если его внезапно возросшая сила не связана с демонами, то как ты это объяснишь?

Ци Хэ не отступил ни на шаг:

— Ты так уверен, что дело в демонах? Мы уже обсуждали: помимо запретных техник, Чэнси мог встретить истинного мастера.

— Ха! — Лэй Кай издал резкий, неприятный смешок. — Мастера? Брат, я знаю, как ты защищаешь своих, но это уже чересчур. Все великие мастера давно живут в Гуаньлань-

сяньчжоу. Много ли их бродит по миру смертных?

— Почему же нет? — вмешалась Линь Сужань. — Ходят слухи, что Бессмертный лорд Билинь годами живет среди людей. У него сотни поместий, он путешествует в своё удовольствие. Кто знает, может, Чэнси посчастливилось получить его наставление?

Лэй Кай буквально закипел от ярости.

— Это просто нелепо! — выплюнул он.

— Довольно! — голос Вэй Пина громом раскатился по залу. — Если хотите препираться, идите и делайте это в другом месте. Перед всеми этими людьми — вам самим не стыдно?

Он перевел тяжелый, исполненный власти взгляд на племянника:

— Вэй Жань, я спрашиваю тебя в последний раз. Ты лжёшь?

Вэй Пин смотрел на него так, словно видел насквозь. Под этим давящим взглядом Вэй Жань почувствовал, как сердце уходит в пятки. Он всегда боялся дядю, и сейчас, когда тот не желал оставлять его в покое, в душе юноши закралась паника. Однако, вспомнив, что все следы были тщательно подметены, он немного успокоился.

— Дядя, меня правда оклеветали... — начал он.

Договорить он не успел. Со стороны входа послышался шум. Несколько подростков, пренебрегая запретами и расталкивая стражу, ворвались в зал.

Вэй Пин вскинул голову:

— В чем дело?

Юноши добежали до старейшин и рухнули на колени:

— Почтенные старейшины! У нас есть что сказать!

При виде незваных гостей Вэй Жань помрачнел. Его прихлебатели и вовсе побелели как полотно.

«Почему... почему они здесь? Они же не должны были прийти!»

<http://bllate.org/book/17552/1713715>